

091983

4

6

8

TY-19-241-82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—324

ДОЧЬ РЫБЯКА

Бирманская сказка

Художник В.Игнатов

Когда-то давным-давно жил на острове рыбак со своей женой и красавицей дочерью—Чин. Мать любила Чин больше жизни, а отец и не вспоминал о ней: он был злой человек. [2]

Однажды рыбак и его жена ловили в море рыбу. Трижды закидывали они сети и трижды вытаскивали их пустыми. И каждый раз рыбак злобно говорил: «Проклятая рыба! Чтоб ты сдохла!» — А жена говорила: «Хоть бы одну рыбку доченьке на обед!»

И вот когда наконец им попалась одна-единственная рыбёшка, обрадованная жена сказала: «Эту рыбку мы не будем продавать, оставим дочке». — «Вот ещё! — рассердился рыбак. — Я сам её съем!»

—Ну, пожалуйста, отдай её дочке!—сказала жена и потянулась за рыбкой. Но рыбак так сильно оттолкнул её, что она упала в море.

Однако бедная женщина не погибла. Она превратилась в большую морскую черепаху. Рыбак же, вернувшись в деревню, сказал, что жена его утонула.

Дни и ночи оплакивала Чин свою добрую мать.

Прошёл год, и рыбак женился. Новая жена оказалась самой злой женщиной на свете. Со своей уродливой дочерью они вечно ругали и били Чин, заставляли её работать на себя.

Однажды избитая Чин пришла на берег моря и горько заплакала. Вдруг она увидела морскую черепаху. Черепаха смотрела на девочку, и из глаз её тоже катились слёзы. [9]

С этого дня Чин каждый вечер приходила на берег к черепахе. Злая мачеха выследила падчерицу и, догадавшись, кто эта черепаха, решила её погубить.

Притворилась мачеха больной и стала причитать: «Ой-ой-ой! Скоро смерть моя придёт». — «Как же тебя вылечить?» — спросил рыбак. А жена говорит: «Стоит мне съесть ложку супа из морской черепахи, и я поправлюсь».

Пошёл рыбак к морю. Увидел Чин, а рядом с ней—большую черепаху. Подкрался он к черепахе и убил её веслом.

Горько заплакала девочка, бросилась к мёртвой черепахе, начала обнимать её, целовать. Но отец грубо оттолкнул дочку.

А хитрая женщина, увидев мёртвую черепаху, вскочила с циновки и говорит: «Я уже здорова! Выбрось её за деревню псам!»

Муж так и сделал. Но не успели собаки подойти близко к черепахе, как около неё оказалась Чин. Она бережно принесла черепаху к дому и похоронила её.

Чуть взошло солнце, вышла Чин из хижины и увидела, что на могиле выросло чудесное манговое дерево. Все плоды на нём были золотыми и серебряными. Ветерок колыхал ветки, и плоды нежно звенели.

В это время мимо хижины проезжал император со своей свитой. — «Кому принадлежит это чудо-дерево?» — спросил он. — «Это дерево вырастила моя дочь, о милостивый император», — сказала мачеха.

— «Сорви мне десять серебряных и десять золотых манго, и я щедро награжу тебя»,—приказал император. Но лишь только дочь мачехи касалась плода, он сразу становился сухим и сморщенным. — «Ты лгуня, это не твоё дерево, — сердито сказал император.—Кому принадлежит оно?»

Тогда подошла к дереву Чин и промолвила: «О моё дерево, дай мне десять золотых и десять серебряных манго». — И тут же к её ногам упали золотые и серебряные плоды.

— Вот кто настоящий хозяин дерева!—воскликнул император и приказал посадить Чин на своего слона.—Ты поедешь со мной во дворец, и через три дня мы сыграем нашу свадьбу.

Как только император уехал, мачеха решила погубить ненавистную падчерицу и срубила дерево. Когда дерево падало, из дупла его выпорхнула кукушка и полетела вслед за императором.

Некоторое время спустя велела злая женщина своей дочке вырыть в хижине глубокую яму, а сама явилась во дворец, обняла падчерицу и сказала: «Мы так по тебе соскучились. Приезжай хоть на три денька к нам погостить».

Поверила падчерица мачехе и приехала в родной дом. Стала мачеха угощать её и вдруг уронила в яму ложку.—«Я сейчас достану»,—сказала дочь рыбака...

и спрыгнула за ложкой. В ту же минуту схватила мачеха котёл с кипятком и опрокинула его в яму.

Но прежде, чем вода вылилась из котла, за окном трижды прокуковала кукушка. Кипяток превратился в обычную воду. Чин исчезла, а вместо неё из ямы вылетела птичка-зимородок.

Через пять дней император прислал за женой слуг. Мачеха надела на свою дочь платье Чин, закутала её лицо платком, и слуги, ничего не подозревая, поспешили в обратный путь. 26

Император с нетерпением ждал возвращения жены, но когда он откинул покрывало с её лица, в гневе воскликнул: «Женщина, кто ты?!» — «Разве ты не узнал меня, господин мой? Я твоя покорная жена».

— «Ты лжёшь, женщина! Прекрасное лицо моей жены подобно цветку лилии, а глаза её ясны, точно озёра на рассвете». — «О повелитель, в деревне меня постигло несчастье. Я заболела оспой и так плакала от горя, что глаза мои помутнели».

— Хорошо,—сказал император,—моя жена —искусная ткачиха. Если ты и вправду Чин, сотки мне к утру кусок шёлка на платье.

Обманщица пришла в ткацкую и заплакала. Ведь она ничего не умела делать! Вдруг в окно влетела птичка-зимородок и начала проворно работать. То была Чин. Она решила доставить мужу радость—соткать кусок красивого шёлка.

Когда птичка кончила трудиться, обманщица убила её, позвала повара и приказала: «Зажарь эту птицу и подай императору на ужин».

А сама побежала к императору: «Я выполнила твою волю, господин мой!»—Император посмотрел на материю и удивился: так ткать умела только Чин.

Во время ужина, когда подали жареную птичку, за окном печально закуковала кукушка, и императору почему-то стало жаль птичку. Он приказал слуге унести поднос.—«Брось птицу кошкам!»—крикнула слуге злая женщина.

Слуга тоже слышал печальное кукование, и ему тоже стало жаль птичку. Он не бросил её кошкам, а зарыл неподалёку от дворца. К утру на этом месте выросло красивое айвовое дерево.

Вечером мимо проходила бедная старушка. Когда она села отдохнуть в тени дерева, к ногам её упала большая айва.— «Боги послали мне вкусный ужин»,—обрадовалась старушка. [35]

Дома, однако, она увидела, что айва совсем зелёная, и положила её в глиняный кувшин.—«Пусть созреет».

Проснулась она утром, видит—в хижине всё прибрано, подметено, даже очаг растоплен. Что за чудо?

На рассвете следующего дня она сделала вид, что идёт за хворостом, а сама спряталась за дверь. Видит, из кувшина вышла маленькая-премаленькая девочка.

Стала она на глазах расти и превратилась в молодую женщину невиданной красоты.—«Да ведь это же наша госпожа, жена императора!»—удивилась старушка.

Старушка уговорила Чин вернуться во дворец. Увидя её, император радостно воскликнул: «О жена моя, ты вновь стала прекрасной!»

Но в этот момент появилась дочь мачехи и закричала: «О, мой муж,—это колдунья, укравшая мой облик! Прикажи бросить её в клетку к леопардам».

Тогда Чин сказала: «Пусть нас рассудят по обычаю старины. Мы будем биться на мечах. Правый всегда побеждает». — Император не стал спорить и приказал принести два меча: деревянный и железный.

Дочь мачехи сразу же схватила железный меч и изо всей силы ударила Чин. Но меч, коснувшись её, сделался мягче лебяжьего пуха. Все закричали: «Вот наша настоящая госпожа!»

Дочь мачехи, увидев, что правда открылась, кинулась бежать. Тогда Чин сказала: «Правда сильнее меча!»—и бросила вслед ей деревянный меч. И едва меч коснулся злой обманщицы, она упала замертво.

А император и Чин жили в любви и согласии. В саду у них поселилась кукушка. И стоило ей увидеть Чин, как она начинала весело куковать. Император так полюбил кукушку, что приказал кормить её отборным зерном на золотом подносе и поить ключевой водой из серебряного кувшина.

КОНЕЦ

Сценарий Е. КАВТИАШВИЛИ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ИВАНОВ

Д-002-78

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

